

Я простоял у зала заседаний Совета не знаю сколько времени. Два или три часа? Я расхаживал взад-вперед по полу. Встреча с Советом джедаев была чем-то из ряда вон выходящим. Мне следовало бы помедитировать или что-то в этом роде, но я нервничал. Медитация часто раздражала мою связь с мастером Тал'ором, а я не хотел ее разжигать. Близость к нему мешала находиться рядом. Слишком трудно было не следить за ним через связь. Я мог только представить, какую боль испытывал мастер Тал'ор, когда отрезал меня от него, вплоть до полного разрыва связи. Откуда у этого проклятого пирата взялся такой зверь?

"Падаван". раздался голос изнутри покоев. Я поднял голову и увидел, что двери открылись, пока я стоял в раздумьях. Пуду. Пришлось прибегнуть к голосовой команде. Это было не очень хорошо с моей стороны. Обычно они использовали Силу, чтобы заманить меня внутрь с помощью ментальной кисти. Я нервно поправила длинную юбку и мантию, прежде чем войти.

"Расслабься, падаван", - прозвучало на языке мастера Тайвокка. Его голос был грубоват для вуки и прямолинейен. Это совпадало с тем, что я слышал о мастере-джедае вуки, выросшем в храме. "Мы знаем о состоянии вашего Мастера. Это одна из причин, по которой мы вызвали вас сюда".

"Однако есть еще один вопрос, который требует обсуждения". Я знал этот голос. Серьезный тон и отношение "не шути со мной". Именно его голос вызвал меня. Я повернулся и увидел темнокожего человека, который одарил меня своим фирменным хмурым взглядом. Мейс Винду. Я слышал о его вступлении в Совет в начале этого года.

"Галидраан". сказал я.

"Хм, суматошная была битва. Мы были обмануты губернатором", - вступил в разговор древний и миниатюрный гроссмейстер Ордена. "Учитывая вашу роль во всем этом хаосе, у магистра Дуку есть древнее и особое искусство - Боевая Медитация. Древнее и особое искусство, Боевая Медитация".

Я кивнул. После возвращения на корабль мне пришлось медитировать чуть ли не целый день, чтобы разобраться с мандо'а и другими воспоминаниями, которые я впитал, впервые используя силу. Я до сих пор время от времени замечаю, что бормочу на мандо'а. Надеюсь, это не обычное явление при использовании этой силы.

Следующим заговорил Тивокка. "Для столь юного человека натолкнуться на эту способность - редкость. А уж овладеть ею с первой попытки - это вообще потрясающий подвиг".

"Я просто надеялся сохранить ему жизнь до прибытия помощи". признался я. Потом нервно забормотал. "Я чувствовал его беспокойство за Водэ. Извинения, товарищи-воины, и его связь с ними, казалось, зацепилась за меня и..."

Йода поднял руку, чтобы остановить меня. Выражение его лица оставалось серьезным, но я не почувствовал раздражения из-за своей приблизительности. "Сильный в Силе, ты вырос под началом Тал'ор. Мы знаем о твоём энтузиазме в изучении путей. Боевой магистр и его

храмовая стража все еще жалуются на твои поздние ночные тренировки в качестве адепта". Я постарался не покраснеть, и Йода захихикал, помогая снять напряжение, которое я чувствовал.

Я пришел в себя и спросил: "Что это значит?"

"Это значит, что твое обучение под моей опекой подошло к концу". Почувствовав присутствие хозяина, я взглянул на Тал'ор и увидел, как Джокаста Ну вталкивает в палату связанного Тал'ор в кресле на воздушной подушке. Пожилой библиотекарь Архива. У нее было обеспокоенное выражение лица. И было понятно, почему. Темно-зеленая кожа Талара раскраснелась, глаза запали. Его длинные ярко-белые волосы наполовину выпали. Он никогда не был крупным мужчиной, но даже мне было видно, как истощено его тело под одеждой.

Я уже собирался броситься к нему, когда он поднял руку. "Стой! Не подходи ближе". И теперь я понимал, почему. Пока мы разговаривали, его тело разъедалось. Его связь с Силой пострадала от яда так же сильно, если не сильнее. Я уже собирался дотянуться до связи и почувствовать ее получше.

"Не нарушай связь!" Он кашлянул. "Боюсь, яд может передаться тебе через Силу".

Я почувствовал прилив Силы, когда остальные магистры отпрянули. Я тоже медленно отстранился. Мы все знали о его состоянии, но сила яда стала для всех нас шоком.

"Мастер я... должно же быть что-то, что можно сделать?" сказал я. Слезы едва не выступили у меня на глазах. Больше всего на свете я хотела помочь ему. Я думал, что чувствовать притяжение Темной стороны во время битвы за Галидраан - это плохо. Но это была жизнь моего хозяина. Он показал мне так много в этой галактике. Мне выпало огромное счастье иметь его в качестве наставника. При мысли об этом существе во мне поднялся гнев и зародилась ярость. Я хотел вернуться на ту станцию и разорвать ее труп. Переломать ему кости. Я прервал эту мысль. Я глубоко вздохнул, прогоняя тьму, и спокойно стал ждать ответа от Тал'ора. Мои мысли метались, но постепенно затихали.

Тал'ор улыбался. Он прекрасно понимал, через что мне пришлось пройти. "Я знал, что ты готова". Он коротко обнял меня, и я почувствовал, как связь между мастером и учеником рассеивается. После нее осталась странная пустота. Он посмотрел на Гроссмейстера. Его голос задрожал, но он держал его ровным. "Я заявляю, что мой падаван готов к рыцарскому званию. Ее опыт, полученный под моим руководством, и битва при Галидраане доказали ее приверженность ценностям нашего Ордена".

"Еще один призван в ряды. Шаг вперед". Гроссмейстер встал в свое кресло. Остальные магистры тоже встали. Все световые мечи зажглись, и комната погрузилась в темноту, кроме одного огонька в центре, где стоял я. Я выполнил приказ и подошел к маленькому зеленому магистру-джедаю. Я опустился на колени и склонил голову. Осторожно сняв головной убор, я подняла голову и встретилась взглядом с гроссмейстером, который одобрительно кивнул. Мои темно-серые волосы были уложены в геометрическую мириарианскую прическу, как всегда

настаивал Тал'ор. Утром его было чертовски трудно собрать. Но зато волосы длиной до плеч держались крепко и не мешали. Только падаванская коса нарушала симметрию прически.

Йода зажег свой клинок.

"По праву Совета", - его клинок коснулся моего правого плеча с такой точностью, что не осталось и следа.

"По воле Силы", - его клинок пронесся над моей головой и коснулся левого плеча.

"Даб те я делаю, джедай", - его клинок снова взметнулся вокруг моей головы, еще раз коснулся моего правого плеча, а затем вонзился в мою косу, завершая церемонию.

"Рыцарь Республики".

Я чувствовал, что Тивокка не впечатлен, но в данный момент меня не слишком волновало, что думает обо мне старый вуки. Это было то, к чему я упорно стремился, хотя и произошло раньше, чем ожидалось. Из-за обстоятельств это было горько-сладкое ощущение. Я поднялась, подхватила упавшую косу и надела вуаль.

Когда я вернулась в центр зала, ко мне подошла Джокоста Ну. На небольшом подносе она держала какой-то предмет. Это был квадратный куб с закругленными углами, светящийся голубым светом. Это был голокрон. Джедайское устройство хранения данных, хранящее личность своего бывшего владельца. Многие мастера-джедаи могли по своему желанию создавать такие устройства.

"Этот голокрон должен помочь тебе овладеть своим даром". Я взял его и поднял.

<http://tl.rulate.ru/book/103111/3574664>